

Прошло уже более трех месяцев с тех пор, как она ушла, не попрощавшись.

В Талане было столь много могущественных магов, неужели они до сих пор не смогли изгнать демоническую энергию из тела старшего брата? Даже если он всю жизнь проведет в заточении, он останется принцем Айноты и не может вечно находиться под контролем расы демонов.

А как поживают отец и второй брат? Не беспокоятся ли они, не получая от нее вестей?

А младший брат, находящийся на юго-западной границе, здоров ли он, подрос ли, не получил ли ранений...

В прошлой жизни вся раса эльфов не смогла остановить давно задуманный план возрождения демонов. Теперь рядом с ней лишь призрак и друг-гном. Как она сможет их остановить?

Слишком много забот давили на нее. В обычные дни она не смела думать об этом, но как только мысли возвращались, они, словно невидимые нити, опутывали ее, угрожая утопить.

— Слишком много забот — и не вырастешь, — сказала Цзян Чжэн, смеясь. — Ты и так невысокая, через три года все равно будешь низкой.

— Выше тебя. Чаншэн бросила на Цзян Чжэн взгляд. Сейчас она не могла этого утверждать, но через три года точно будет выше Цзян Чжэн!

Цзян Чжэн проигнорировала насмешку, измерив их рост рукой, и добавила:

— Еще через два с половиной года Мин Ло будет выше тебя.

— Он мальчик.

— Он на два года младше тебя.

— ... — Чаншэн не стала спорить, опустив глаза и начав чистить апельсин.

Цзян Чжэн наслаждалась победой, а через несколько секунд постучала пальцами по столу, привлекая внимание Чаншэн:

— В нашем селе есть поговорка: «Когда повозка доезжает до горы, путь найдется, а когда корабль подплывает к мосту, он сам выпрямится». Если можно воскреснуть после смерти, то жить нужно без страха.

После паузы Чаншэн улыбнулась:

— Да.

Цзян Чжэн, глядя на нее, не удержалась и, положив голову на стол, пошутила:

— Большинство мужчин любят нежных девушек с длинными волосами в платьях. А ты, с твоими ножами, штанами, упрямством и любовью к соревнованиям, как собираешься выйти замуж?

— Провести жизнь, защищая дом и страну, тоже неплохо, — ответила Чаншэн, положив дольку апельсина в рот. — Ты напомнила мне, что мой меч сломался, нужно купить новый.

— ...

Эта боевая девушка действительно еще может исправиться?

*

Благодаря лечению Юнь Туна, раны Чаншэн быстро зажили. Накануне отъезда она выбрала два меча и два кинжала у кузнеца-эльфа и с радостью показала их Цзян Чжэн и Баоцзы.

— Зачем ты купила так много? Готовишься к тому, что мечи будут ломаться? — Цзян Чжэн надула губы. — Это не к добру.

— Тьфу-тьфу-тьфу! Сглазила!

Каждый раз, когда Чаншэн «тьфкала», Баоцзы становился все более растерянным, что заставило Цзян Чжэн рассмеяться.

— Это я на А Чжэн, — объяснила Чаншэн, положив лишний меч и кинжал в рюкзак. — Это подарок на день рождения Мин Ло.

— Опять кинжал и меч? Почему ты всегда даришь такие вещи ребенку? — Цзян Чжэн едва сдерживала смех. — На этот раз, Сяо Шэн, ты собираешься подарить все сразу или разделить на два года?

Чаншэн улыбнулась:

— В шестнадцать лет подарю все вместе.

— Взрослеешь, молодец.

— Через два месяца ему исполнится пятнадцать... Я не успею вернуться, — серьезно добавила Чаншэн.

Цзян Чжэн надула губы:

— Беру свои слова обратно.

Чаншэн взвалила рюкзак на плечи и улыбнулась:

— Хватит болтать, пошли, искать Слепую.

— Нужно попрощаться с Юнь Туном, — только успела сказать Цзян Чжэн, как увидела, что Юнь Тун уже стоит у двери.

Чаншэн слегка удивилась, но быстро пришла в себя и, подойдя, улыбнулась:

— Спасибо за все эти дни!

— Уезжаете, увидимся, если будет судьба, — сказала Юнь Тун, помахав им рукой.

Чаншэн позвала Баоцзы, и они вышли за ворота, как вдруг услышали, как Юнь Тун позвал ее. Она остановилась и обернулась.

Юнь Тун словно хотел что-то сказать, но в итоге промолчал и повернулся к своей комнате.

Чаншэн не удержалась и крикнула:

— Ты хотел что-то сказать? Ты не хочешь с ней встретиться?

— Нет, — Юнь Тун не осмелился обернуться. — Передай ей, что я извиняюсь.

— Ты ничего плохого не сделал, — сказала Чаншэн и ушла. Баоцзы почесал ухо и последовал за ней.

Когда Юнь Тун обернулся, их уже не было видно, лишь легкий вздох остался в воздухе.

По пути к месту встречи со Слепой Чаншэн не удержалась от вздоха:

— Мне это не нравится.

Баоцзы, считая шаги, уткнулся взглядом в землю, а Цзян Чжэн ответила:

— Никому это не нравится.

— Я не понимаю.

— И не надо понимать. В таком юном возрасте прозреть истину — не к добру, — тон Цзян Чжэн был не шутливым. Она увидела, как Чаншэн нахмурилась, и продолжила:

— Бегство — это не легче, чем лицом к лицу встретить проблему. Слепая, старый вождь, Юнь Тун — все они выбрали бегство. Наверное, у каждого была причина.

Возможно, это были условности, или внутренние конфликты, или просто не хватило смелости.

Как бы то ни было, они упорствуют уже более пятидесяти лет, и такое решение нелегко изменить.

Цзян Чжэн, говоря это, увидела вдалеке Слепую, стоящую под деревом, и хлопнула в ладоши:

— Не думай об этом, моя маленькая Чаншэн. Мир взрослых — не для детей!

«Ребенок» отвернулась, на лице написано явное недовольство.

Цзян Чжэн едва сдерживала смех, идя рядом с ней и Баоцзы к Слепой, и тепло поздоровалась:

— Привет, как поживаешь?

— Слышала, вы в последние дни расспрашивали о событиях пятидесятилетней давности, — сказала Слепая.

— Ты и это знаешь, ты действительно всеведуща, — Цзян Чжэн развела руками, лстя.

— Извини, — ответила Чаншэн.

— Не за что извиняться, — сказала Слепая, повернулась и пошла вперед, указывая путь.

— Юнь Тун просил передать тебе извинения, — добавила Чаншэн.

Слепая долго молчала, затем вдруг засмеялась, качая головой, и повторила:

— Не за что извиняться.

Никто не должен извиняться, если и нужно, то ей самой сказать эти слова.

Оставив позади прошлое, что уже давно стало историей, они двинулись на север, проходя через множество городов эльфов, принадлежащих семье Юнь. Везде их встречали с разрешением, обещанным старым вождем, и относились к ним с уважением. С едой и жильем проблем не было, а с проводником-Слепой путь был вполне комфортным.

Чаншэн спрашивала Слепую о событиях пятидесяти четырехлетней давности, но та лишь улыбнулась и покачала головой, сказав то же, что и Юнь Тун.

Это было связано с важнейшей тайной Воды, и она не расскажет.

Чаншэн не понимала, какая тайна может быть важнее вторжения демонов, но, видя, как Слепая и Юнь Тун настаивают на своем, а старый вождь говорит лишь наполовину, поняла, что дальнейшие расспросы бесполезны.

Однако Слепая также сказала, что если жрица Люша сочтет их достойными доверия, то сама расскажет все.

Но иногда, узнав тайну, понимаешь, что лучше было бы не знать.

Они почти не останавливались, и после более чем месяца пути наконец увидели вдалеке высокий Бескрайний Утес.

Вдали, среди облаков, стояло огромное дерево, словно висящее на краю неба.

— Это Древо Жизни!

Услышав восклицание Чаншэн, Слепая сказала:

— Еще три дня, и мы там.

— Древо Жизни... Оно может воскрешать даже мертвых, может ли оно лечить? — Баоцзы, сидя на земле, обнял свой рюкзак, полный всякой всячины, с надеждой в глазах.

— Я не знаю. Зачем вы пришли, и получите ли то, что хотите, я не знаю. Я знаю только, что жрица Люша хочет вас видеть, поэтому я привела вас сюда.

— Как она узнала, что мы в Воды? — спросила Цзян Чжэн.

— Два месяца назад жрица Люша сказала мне, что с юга придут гости, обладающие Небесной душой, и велела встретить их на границе с Айнотой.

— Небесная душа? — Цзян Чжэн надула губы, не понимая. — Что это за высокопарное слово?

Разве она не просто призрак? Какое отношение это имеет к небу?

Чаншэн и Баоцзы тоже выглядели озадаченными, явно не слышав о таком понятии.

— Не могу объяснить, — сказала Слепая и больше не поясняла.

— А? — Цзян Чжэн была в недоумении, такой уклончивый ответ вызвал у нее смех.

Чаншэн сказала:

— Хватит «а», просто знай, что ты особеннее, чем другие призраки.

— Сяо Шэн, ты...

<http://bllate.org/book/16480/1497150>